

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ДОЗНАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена истории возникновения и развития дознания в отечественном уголовном судопроизводстве. Учитывая колебания законодателя и проблемы практики, а также постоянное сливание дознания со следствием и вновь его возрождение в первоначальном виде, делается вывод о том, что сущность дознания – это «доследственная» проверка с методами, свойственными стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: дознание, предварительное следствие, история становления и развития дознания, «доследственная» проверка, стадия возбуждения уголовного дела.

Стремление ускорить и упростить (сократить) процедуру производства по делам об очевидных и несложных с точки зрения установления фактических обстоятельств преступлениях объективно обусловлено. Историческое развитие процессуальной формы сопровождалось ее совершенствованием, а следовательно, усложнением, однако во все времена сохранялась тенденция к сохранению простых процедур скорого правосудия, максимально приближающих наказание к моменту совершения преступления, эффективных и малозатратных.

Одной из таких процедур выступает дознание, обязанное своим происхождением появлению наряду с состязательным (раннеобвинительным) розыскного (следственного) процесса по уголовным делам в конце XV – начале XVI вв., который ранее применялся только в церковных судах.

Постепенный переход от состязательного процесса к процессу розыскному сопровождался усложнением процедуры и – на более позднем этапе – возникновением тенденции к обособлению процессуальных функций. Более или менее внятно эти тенденции проявились в Екатерининскую эпоху. Либеральные идеи французских просветителей Екатерина II воплотила в Учреждении для управления губерниями Всероссийской Империи 1775 г. и Уставе полицейского благочиния 1782 г., многие положения которых, относящиеся к судостроению и судопроизводству, в 1832 году вошли в Свод законов Российской Империи и повлияли на содержание Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Начавшееся с Екатерининских законов упорядочение судебной системы и отделение полицейской деятельности от судебной, в Своде законов выразилось официальным закреплением следствия как самостоятельного этапа (стадии) уголовного судопроизводства, задача которого состояла в исследовании обстоятельств происшествия и сбора доказательств для обнаружения и изобличения виновного.

При этом отдельно регламентировалось следствие предварительное, предназначенное для установления факта совершения преступления, сохранения следов преступле-

* © Ярыгина Л.А., 2015

Ярыгина Лидия Александровна (lidia.yarigina@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ния, собирания сведений о лицах, совершивших преступление, и очевидцах, и следствие формальное, проводимое в целях полного выяснения обстоятельств преступления и вины обвиняемого. Впоследствии эти формы были преобразованы в дознание и предварительное следствие, но до Устава уголовного судопроизводства 1864 г. еще не было четкого их разграничения. Предварительное и формальное следствие находилось в руках полиции, которая производила все следствие от начала до конца, «поэтому даже эти два периода следствия сливались» [1, с. 100].

Предварительное следствие иногда именовали дознанием, однако, исходя из закона и практики, это были различные понятия. Предварительное следствие трактовалось шире: оно не ограничивалось удостоверением факта совершения преступления, включало в себя такие следственные действия, которые «хотя и не были вполне оформлены, но по важности своей не могли быть отнесены к дознанию» [1, с. 103] — обыски, выемки; полиция могла производить арест. Предварительное следствие выступало чем-то средним между дознанием и следствием, «не удовлетворяя назначению ни того, ни другого» [1, с. 103]. Необходимость реформирования досудебного производства в середине XIX века в значительной степени была продиктована отсутствием четкой границы между следствием предварительным и следствием формальным, производимыми одними и теми же полицейскими чинами, которые, надо полагать, — и тому есть свидетельства современников — в своей работе отдавали предпочтение неформальным методам предварительного следствия. Для реформирования досудебного производства требовалось разделить две его составляющие между полицией и создаваемым для этой цели новым институтом — судебными следователями. Предполагалось, что на органы полиции будут возложены задачи по установлению факта совершения преступления, розыск улик и лиц, совершивших преступление, то есть дознание, тогда как в задачу судебных следователей должно было входить собирание доказательств на основе сведений, представленных полицией. Соответственно задачам предполагались и методы ведения дознания и следствия. В отличие от предварительного следствия, дознание представляло собой деятельность малоформализованную и — не нами подмечено — «весьма напоминающую современную «доследственную проверку» (стадию возбуждения уголовного дела)» [2, с. 59].

Однако полного разделения следствия и дознания ни тогда, ни позднее не произошло. Дознание, которое по замыслу авторов судебной реформы, должно было предшествовать предварительному следствию, как прежде предварительное следствие предшествовало следствию формальному, в самостоятельный этап досудебного производства не обособилось, а функции органов дознания не были разграничены с функциями судебных следователей, что, по мнению исследователей судебной реформы, есть «основная болезнь предварительного следствия, в том числе современного» [2, с. 85].

В значительной степени это обусловлено отсутствием единого взгляда на задачи дознания у разработчиков Устава, а также в силу объективных факторов: недостаток квалифицированных и прогрессивно настроенных специалистов, значительные территории нашей страны, отсутствие быстрых и доступных средств сообщения, примитивные средства передвижения. Анализ исторических фактов свидетельствует о том, что нормы Устава, закрепляющие право полиции производить следственные действия в случаях, не терпящих отлагательства (ст. 258 УУС), применялись на практике не так уж и редко. Все это не способствовало появлению четких границ между досудебным дознанием и судебным следствием.

Октябрьская революция 1917 г. ликвидировала старый порядок уголовного судопроизводства и всю прежнюю правоохранительную систему. На протяжении пяти лет (с 1917 по 1922 гг.) велись поиски новых форм судопроизводства с опорой на

«революционное творчество масс». Дознание как первоначальный этап реагирования на преступление с упразднением судебных следователей все больше начинает походить на существовавшее в дореформенный период предварительное следствие, допускающее производство следственных действий – «обысков, осмотров, выемок... для пресечения сокрытия следов преступления» (п. 8 ст. 28 Инструкции НКВД и НКЮ 1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» [3, с. 813]). Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе того периода практически перестало разграничиваться. Осознание всей порочности данного положения вещей привело законодателя к мысли об обособлении дознания от следствия путем выделения в самостоятельную форму предварительного расследования с процессуальными процедурами, которые традиционно были установлены для предварительного следствия. Эта идея нашла свое выражение в первых советских Уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922 и 1923 гг., развившаяся в УПК РСФСР 1960 г. и господствовавшая до принятия Концепции судебной реформы в Российской Федерации, обозначившей новый перелом в теоретическом воззрении на дознание. Дознание проводилось по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, путем следственных и иных процессуальных действий с соблюдением всех формальностей, предусмотренных для предварительного следствия. В этот же период истории формируется как самостоятельная стадия процесса – возбуждение уголовного дела, – окончательно оформившаяся в УПК РСФСР 1960 г., представляющий собой «доследственную» проверку факта совершения преступления. Наличие в УПК РСФСР сложной конструкции расследования малозначительных преступлений – дознания в общепринятом на тот момент значении этого слова – закономерно породило протокольную форму досудебной подготовки материалов дела, осуществляемую в стадии возбуждения уголовного дела путем закрепления в едином протоколе установленных обстоятельств совершенного преступления и личности правонарушителя с формулировкой обвинения в течение десяти дней с последующей передачей дела в суд. Так как уголовное дело возбуждалось по итогам проведенной проверки, следственные действия (за исключением осмотра места происшествия) не проводились.

Начавшиеся в начале 90-х годов преобразования в общественной жизни и коренное изменение общественного сознания в Концепции судебной реформы, ориентирующейся на либеральные положения судебной реформы 1860–1864 гг., до сих пор вызывающей ностальгические настроения в среде процессуалистов, выразились в пересмотре взгляда на дознание. По мнению разработчиков Концепции, дознание как самостоятельная форма расследования уголовных дел исчерпало себя, поскольку не обеспечивало полноты, всесторонности и объективности при исследовании обстоятельств уголовного дела, надлежащей защиты прав и законных интересов участников процесса, и ее следует упразднить. Авторы концепции указывали, что «демократической направленности предполагаемых преобразований не соответствует сохранение административной по своей природе доследственной проверки заявлений и сообщений о преступлении до возбуждения уголовного дела», и предлагали закрепить возбуждение уголовного дела по любому сообщению о преступлении, если не очевидна его ложность. Однако разработчики нового УПК РФ 2001 г. не восприняли идею ликвидации дознания как самостоятельного вида расследования, тем не менее, осознавая необходимость оптимизации процедур досудебного производства, попытались ее упростить. Первоначально дознание как форма предварительного расследования в значительной степени отличалось от следствия сокращенным сроком (15 суток с возможностью продления до 10 суток) и производством по делам, возбужденным только в отношении конкретных лиц. Почти сразу такое реформирование повлекло за собой нарекания со стороны практических работников, в связи с чем были внесены измене-

ния в УПК РФ в 2007 г., повлекшие за собой исчезновение принципиальных отличий между дознанием и предварительным следствием.

Законодатель в очередной раз попытался развести данные процедуры, в результате чего в 2013 г. в УПК РФ была включена новая форма предварительного расследования – сокращенное дознание. Черпая идеи упрощения из советской протокольной формы, разработчики сокращенной модели дознания, как и прежде, акцент сделали на переносе доказывания в стадию проверки сообщения о преступлении с использованием в качестве обоснования виновности лица непроцессуальных материалов данной проверки. Согласно УПК РФ, дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроведение которых может повлечь невозможную утрату следов преступления или иных доказательств, и, если такая необходимость отсутствует, дознание можно не проводить. Отказ от следственных действий при производстве дознания в сокращенной форме обусловлен, как и по делам, по которым досудебное производство осуществлялось в протокольной форме, усеченным предметом доказывания с сокращенным перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию. Обе процедуры рассчитаны на преступления, не представляющие большой общественной опасности – небольшой и средней тяжести. Законодатель, вводя главу 32.1 УПК РФ, не придумал, по большому счету, ничего нового, возвратившись к историческому прототипу дознания в сокращенной форме – досудебной подготовке материалов уголовного дела в протокольной форме.

Вся история становления и развития дознания как способа реагирования на преступление состоит из «маятниковых» колебаний законодателя. Они раскачивались от стремления развести дознание и предварительное следствие путем обращения к сути дознания – упрощенной досудебной процедуры – и его возрождения «под разными соусами» и под другими названиями в отечественное законодательство либо попытки придать ей статус самостоятельной формы предварительного расследования до практического стирания границ между дознанием и предварительным следствием, от стремления максимально упростить процедуру расследования по очевидным преступлениям до требования соблюдать формальности, предусмотренные для предварительного следствия, по всем категориям уголовных дел, от попытки установить порядок на практике для ухода от произвола до стремления практических работников подстроить уголовно-процессуальные нормы под реалии жизни.

Изменчивое состояние норм, регулирующих досудебные процедуры расследования, связано с множеством причин:

1. В значительной степени это обусловлено отсутствием единого взгляда на задачи дознания у разработчиков Устава уголовного судопроизводства 1864 г., сохраняющимся до настоящего времени. В конечном итоге мы и сегодня не имеем ясного понимания места дознания в структуре уголовно-процессуальной деятельности. Органы дознания сегодня не только производят первоначальные следственные действия по делам, отнесенным к компетенции следователей, и выполняют поручения следователей о производстве следственных и розыскных действий, но и производят самостоятельное предварительное расследование по делам небольшой и средней тяжести. Кроме того, органы дознания проводят предварительную «доследственную» проверку по сообщению о преступлении и оперативно-розыскные мероприятия.

2. Повсеместная практика производства неотложных следственных действий полицией в отсутствие следователя и прокурора во времена действия Устава переключалась в советский период, когда органы дознания стали осуществлять данные действия в условиях неотложности до возбуждения уголовного дела, и в настоящее время ст. 144 УПК РФ содержит внушительный перечень следственных действий, допускаемых в стадии проверки сообщения о преступлении. Сложившаяся тенденция связана с по-

всемерным и постоянным отсутствием на месте из-за огромных территорий или перегрузкой в работе следователей, стремлением на ранних этапах расследования определить судьбу уголовного дела, объединением в одних органах функций дознания и предварительного следствия и т. д., что послужило фактическому размыванию границ всего досудебного производства и сближению двух форм предварительного расследования.

3. Комиссия по разработке положений реформы 1860–1864 гг. уже тогда не смогла четко обозначить границы дознания и предварительного следствия – «деятельности полиции давались более широкие рамки, чем предусмотрены ей в дознании» [3, с. 124]. Это объяснялось привычкой к прежнему порядку судопроизводства и судопроизводства, которая не позволила полностью отделить функции полиции от судебной власти. Допуская такую существенную ошибку у истоков появления дознания и предварительного следствия, последующее развитие данных процедур не смогло ее исправить.

Постоянные колебания законодателя и проблемы практики наглядно показывают, что на протяжении всей истории становления и развития отечественного судопроизводства и судопроизводства имеет место «системный сбой», как видится, вызванный неверным определением роли и места дознания в уголовном производстве. Исторически было задумано, что суть дознания – «доследственная» проверка материалов уголовного дела со свойственными ей неформальными методами стадии возбуждения уголовного дела – «успех дознания обеспечивается всего более возможностью производить его быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но даже вредно для интересов уголовного правосудия» [4, с. 385]. Руководствуясь положением, что «форма... должна соответствовать существу производства» [1, с. 279], результаты дознания выглядели в виде устного сообщения или протокола, «в котором помещаются вместе все показания опрошенных лиц, а также все сведения, добытые наглядным наблюдением чиновника полиции или другого должностного лица [1, с. 280].

Дознание не может рассматриваться как форма предварительного расследования со сложной процедурой закрепления собранных доказательств. Отсюда и естественное стремление к появлению упрощенных досудебных процедур – по сути, дознания – в отечественном уголовном судопроизводстве. Как и задумывалось, и никуда от этого не уйдешь, процесс расследования малозначительных преступлений должен выглядеть как проверка поступивших сообщений о преступлении с фиксацией собранных материалов в одном протоколе с последующей его передачей непосредственно в суд, в остальных случаях по результатам проверки собранные сведения подлежат передаче следователю. Данная модель предварительного расследования будет способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства, цели и задачи которого станут достигаться оптимальными способами. Подводя итог, отметим, что существующее в действующем законодательстве дознание в общем порядке – это не дознание в его истинном значении, а результат неверно выстроенной концепции развития отечественного досудебного производства.

Библиографический список

1. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года. Ч. 2. СПб., 1867. 375 с.
2. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. 2: Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л.В. Головки. М.: Юстицинформ, 2014. 340 с.
3. Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 75. 813 с.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. 606 с.

References

1. Kvachevskiy A. About criminal prosecution, inquiry and preliminary research of crimes under Judicial charters of 1864. Part 2. SPb, 1867, 375 p. [in Russian].
2. The Great Reform: On the 150th anniversary of judicial statutes: in 2 Volumes. Volume 2: Regulations of Criminal Proceedings. L.V. Golovko (Ed.). M., Iustitsinform, 2014, 340 p. [in Russian].
3. Corpora of legalizations of RSFSR, 1918, no. 75, 813 p. [in Russian].
4. Foinitskii I.Ya. Course of criminal proceedings. SPb., Al'fa, 1996, Vol. 2, 606 p. [in Russian].

*L.A. Yarigina**

HISTORICAL ANALYSIS OF PROGRESS OF INQUIRY IN DOMESTIC CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the history of occurrence and progress of inquiry in domestic criminal legal proceedings. Considering fluctuations of the legislator and problems of practice, as well as constant draining of inquiry with investigation and again its revival in a primeval type, it is concluded that the essence of inquiry is «pre–investigation» check by the methods which are peculiar to the stage of initiation of a criminal case.

Key words: inquiry, preliminary investigation, history of establishment and progress of inquiry, «pre–investigation» check, stage of initiation of a criminal case.

* *Yarigina Lidia Alexandrovna* (lidia.yarigina@mail.ru), Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.